

Первый роман

Вера и Марина ДОРОБЕЙ

Не такая, как все

РОСМЭН

Вера и Марина Воробей

Не такая, как все

Серия «Первый роман»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162973
Не такая, как все: Росмэн-Пресс; Москва; 2006
ISBN 5-353-02250-5

Аннотация

Каркушу уговорили вернуться в реалити-шоу «ЖЗР», где она снова встречается с Ромой и Николаем. Вместо Клавы, которая уехала домой, в программе появились две новые девушки – Варя и Лена. И снова Жадность, Зависть и Ревность провоцируют участников программы на безнравственные поступки. Смогут ли Рома, в которого Каркуша по-прежнему влюблена и ради которого вернулась в это шоу, устоять перед искушением большими деньгами?

Содержание

1	4
2	11
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера и Марина Воробей

Не такая, как все

1

– Если ты это сделаешь... – От гнева, переполнявшего ее, Клава не могла говорить. – Если ты это сделаешь, если ты только согласишься вернуться туда ради этого... ради этого подлеца, то я не знаю... Я перестану тебя уважать! Мало тебе было, да? Не хватило отрицательных эмоций? Еще поплакать захотелось?

– Да не кричи ты так! – Каркуша устало махнула рукой. – Я же еще ничего не решила.

– Не хотела тебе говорить, но раз так... Короче, этот Игорь и мне звонил вчера на мобильный.

– И что? – Каркуша удивленно уставилась на подругу. – Что он тебе сказал?

– Ну, во-первых, тоже предлагал вернуться. Впрочем, скрывать не буду, основной упор он делал на тебя. Просил, чтобы я как-то на тебя повлияла, и, между прочим, предлагал за это деньги. Похоже, ты им действительно нужна. Игорь сказал, что у тебя очень высокий рейтинг и что якобы зрители требуют твоего возвращения.

– Какие зрители? Какой рейтинг? – недоуменно захлопала

ресницами Каркуша. — Он же сказал, что нас не показывали, что шоу еще не запустили.

— Обманул, — развела руками Клава. — Вернее, тогда, когда Игорь говорил, что шоу не показывали, его действительно не показывали, но потом они передумали, смонтировали это все и пустили в эфир, когда мы уже были дома.

— Почему же он нас не предупредил? Мы бы хоть посмотрели, что они там намонтировали! — повысила голос Катя.

— Да откуда я знаю? Это ты у него спроси. Хотя я не думаю, что тебе было бы приятно еще раз пережить весь этот кошмар. По мне, так хорошо, что мы с тобой этого не видели.

— А по какому каналу? — не унималась Каркуша.

— Не в курсе. Какой-то новый. Игорь назвал, но я не запомнила. — Клава наморщила лоб. — Что-то такое... «Первый продвинутый» или «Первый прикольный», не помню, короче... Да, и еще он сказал, что есть официальный сайт шоу, где выложены все письма твоих поклонников.

— Моих поклонников? — изумленно переспросила Каркуша. — Ты ничего не путаешь?

— Нет, к сожалению, я ничего не путаю. Ты, моя дорогая подруга, за три дня стала бешено популярной, у тебя теперь куча поклонников имеется, которые спят и видят, когда же их обожаемая Каркуша вернется на шоу.

— И ты молчала?! — Катя вскочила и начала нервно ходить из угла в угол.

— Молчала. — Клава лишь удобнее устроилась в кресле,

поджав под себя ноги. – Потому что не хочу, чтобы ты туда возвращалась! Неужели ты не понимаешь, что это все...

Но Катя уже не слушала. Выбежав из гостиной, она кинулась в свою комнату. Ей потребовалась пара минут, чтобы войти на сайт реалити-шоу «ЖЗР».

«Здравствуй, Каркуша! Я живу в Новосибирске. Очень хотела попасть на шоу, но, к сожалению, не смогла приехать на кастинг. Родители не дали денег, а своих у меня пока нет, потому что я учусь в школе, в девятом классе. Я и все мои подружки смотрели шоу «ЖЗР» с самого первого дня, и, когда голос ведущего объявил, что ты ушла из проекта, мы плакали настоящими слезами! Знаешь, как мы все болели за тебя! Зря ты так поступила, не надо было уходить. Потому что в жизни так и получается – нормальные люди сходят с дистанции, уступая место подонкам типа твоего Ромы. Ты уж извини, что я так о нем говорю, ведь ты его любишь. Каркуша, прости меня еще раз, но этот Рома – придурок и лох. Не понимаю, как ты могла влюбиться в такого? Не понимаю и не верю. Ты же такая классная девчонка! Все мои друзья говорят, что ты – супер, а Рома по сравнению с тобой – лох. Да и без всякого сравнения, если честно. Одна у нас радость была, что его выгнали. Но тут вдруг вчера ведущий объявил, что, возможно, ты вернешься на шоу! Не могу передать своего восторга, Каркушенька! Возвращайся, Катюха! Мы все тебя ждем. Хотя один нормальный человек появился на те-

левидении. Я вообще все эти реалити-шоу смотреть не могу, потому что туда непонятно кого берут. А ты видела этих новеньких, которых вместо вас набрали? Посмотри! Это же тихий ужас! Сплошная серость! Такая скукотища сразу на шоу наступила, кошмар! Смотреть вообще не хочется. Мы все тебя ждем и верим, что ты передумаешь и вернешься. Твоя подружка Клава тоже ничего. Но ты в сто раз лучше и прикольнее, потому что ты – настоящая, такая, какая есть, ничего из себя не строишь, и поэтому за тобой интересно наблюдать. Правда, ведущий сказал, что если ты вернешься, то и этот лох Рома тоже вернется, но мы готовы терпеть его присутствие на шоу, лишь бы ты там была! Хочешь совет? Если все-таки решишь вернуться, забей на него. Веди себя так, как будто его нет, потому что он тебя не достоин, Катюха. Возвращайся и покажи этому Роме, кто есть кто! Пусть теперь он помучается и поплачет, когда поймет, какую классную девчонку он потерял. У тебя получится, я знаю. А мы все будем за тебя болеть и поддерживать, посылая за тебя свои голоса. Кстати, обрати внимание на Колю. По-моему, он симпатичный и как человек тоже вроде бы нормальный. Уж во всяком случае, получше Ромы! Мы хотим, чтобы у тебя все было хорошо, а у Ромы, чтобы наоборот – все было плохо! Все мои друзья, которые смотрят шоу, хотят, чтобы у Ромы все было плохо. Я еще таких гадов в жизни не видела! Он предатель и оскорбил тебя. Если вы оба вернетесь, то ты обязательно должна будешь его проучить. От тебя ждут

именно этого, учти. Мы верим в тебя, Каркуша. Возвращайся и отомсти за всех нас, доверчивых и наивных девчонок!»

Несколько минут Каркуша сидела, прислушиваясь к гулким, учащенным ударам собственного сердца. Ощущение было новым и волнующим. Незнакомая девушка писала о своих чувствах к ней, Кате. Причем ее переживания были искренними, Каркуша всей душой чувствовала это. Неужели можно стать знаменитой всего лишь за три дня?

Из прихожей послышался какой-то шум, но Катя не смогла заставить себя встать из-за стола, потому что на мониторе компьютера уже открывалось следующее письмо.

«Каркуша, привет! Хочешь, я твоему Роме настучу по тылке? Только скажи, где он живет. Вот, блин, дурак! Да за такую девчонку, как ты, обеими руками нужно было держаться! Я тут прочитал на сайте, что, оказывается, его на этот проект из-за тебя взяли. Хотя это неудивительно! Но это ж надо, как он легко повелся! В тот же вечер кинулся клинья к твоей подружке подбивать! Ты молодец, что нашла в себе силы уйти, а теперь должна найти силы, чтобы вернуться! Ты должна сделать это, пойми! Ты одна достойна победы. Я еще таких девчонок не встречал. Ты настоящая звезда, хотя наверняка даже не подозреваешь об этом. Лично я на месте продюсеров этого шоу в ногах бы у тебя ползал и умолял вернуться, потому что, кроме тебя, там вообще смотреть не

на кого. Меня зовут Степан, мне шестнадцать лет, я учусь в финансовом колледже на первом курсе. Но даже если ты не вернешься на шоу, я всегда буду тебя любить. Да, я забыл написать, что влюбился в тебя с первого взгляда. Теперь у тебя, наверное, куча поклонников появилась, и ты сможешь выбирать. Но все равно никто не сможет любить тебя так, как я. Твои фотки, которые разместили на сайте, я увеличил, размножил и обклеил ими стены своей комнаты. Не веришь? Приезжай и посмотри. А вот стих, который я посвящаю тебе:

И пусть друзья мне дуют в уши,
Что мы не пара и т. п.,
Я все равно люблю Каркушу.
Люблю ее и канapé.

Одна она в душе моей
Жить будет до последних дней!

Про канapé я просто так написал, для рифмы. Так что не обращай внимания. Хотя если честно, то я правда люблю маленькие бутербродики, но я, конечно, понимаю, что вообще это из другой оперы. Просто очень хотелось посвятить тебе стих. А что, по-моему, прикольно получилось, да?

А про друзей я правду в этом стихотворении написал, потому что все они говорят, что лучше бы я нашел себе девушку не «из телевизора», а из реальной жизни. В том смысле, что вокруг полным-полно отличных девчонок, с которыми

можно познакомиться. Но я не хочу ни с кем знакомиться, потому что уже полюбил. И реальной тебя для меня не может быть никого! Не уверен, что ты мне ответишь или позвонишь, но я все равно буду ждать.

Но больше всего я мечтаю о том, что ты вернешься на шоу и я снова смогу смотреть на тебя, слушать твой голос, наблюдать за твоими движениями. Когда ты смотришь в камеру, мне всякий раз кажется, что это ты на меня смотришь. С тех пор как я увидел тебя по телевизору, ты снишься мне каждую ночь. Вернись на шоу, Каркуша! Очень тебя прошу!

Твой до конца дней Степан».

– Ты где, Клав? – Каркуша выбежала в прихожую.

Кроссовки и джинсовая куртка Клавы исчезли.

«Может, в магазин выбежала? – с надеждой подумала Каркуша, перебирая вещи, висевшие на вешалке. – Неужели уехала? Уехала и даже не попрощалась? Вот и рюкзак ее исчез, и бейсболка... Стоп! Надо щетку зубную проверить!»

Но ни зубной щетки Клавы, ни ее туалетной воды в ванной не оказалось. Сомнений быть не могло – Клава уехала домой, в Питер. Собрала потихоньку свои вещи, пока Катя читала письма поклонников, и сбежала, даже не захлопнув дверь.

«А если бы меня ограбили? Могла хотя бы крикнуть, чтобы я дверь закрыла! – в бессильной злобе металась по квартире Каркуша. Поступок подруги возмутил ее до глубины души. – Никто бы не стал ее удерживать. Больно нужно! Но хотя бы «до свидания» сказать можно? Если так разобраться, то что плохого я ей сделала, чтобы вот так убегать от меня, не сказав ни слова? В конце концов, я самостоятельный человек и имею право на собственное мнение! И потом, я ведь даже не сказала, что хочу вернуться на шоу!»

Каркуша схватила телефон, нашла в записной книжке номер Клавы, нажала на кнопку вызова.

«Абонент не отвечает, попробуйте перезвонить позже», – раздался из трубки строгий механический голос.

Со злостью швырнув телефон в кресло, Катя поплелась на кухню. На столе ее ждала записка.

«Извини, что не попрощалась, – второпях, судя по почерку, писала Клава, – но поверь, так будет лучше для нас обеих. Меньше всего я хочу с тобой ссориться, но, если бы я осталась, ссора была бы неизбежной, потому что я вижу, что не могу повлиять на твое решение. Я по-прежнему уверена, что тебе нельзя возвращаться на это шоу. Интуиция подсказывает, что добром это не кончится. И если мое мнение хоть что-то для тебя значит, откажись! А мне уже по-любому пора домой, и так загостилась. Извини еще раз. Позвоню, когда приеду в Питер.

Твоя подруга Клава».

– «Твоя подруга»! – в гневе воскликнула Каркуша. – Подруги так не поступают! Вот теперь назло вернусь на шоу, ясно? – неизвестно к кому обращалась девушка, глядя на опущенные на окна жалюзи. – Интуиция ей подсказывает, видите ли!

Время, отпущенное Каркуше на раздумье, истекало. Вернее, истекал уже второй срок. Потому что, когда Рома позвонил вчера и, заикаясь от волнения, сообщил, что от ее решения зависит, возьмут ли его, Рому, снова на шоу, она по истечении указанного времени ответила категорическим отказом. Конечно, на ее решение во многом повлияло мнение

Клавы, однако вечером Каркуше позвонил продюсер шоу Игорь. Цель звонка была та же – уговорить Каркушу вернуться на шоу.

Почувствовав, видимо, что Катя колеблется, и не услышав в ее голосе особой решимости, Игорь заявил, что дает Кате на раздумье еще сутки. Однако о том, что шоу уже запустили, и, более того, запустили запись именно тех трех дней, которые провели в доме Каркуша, Клава и Роман, Игорь не сказал ни слова. И хотя Рому выгнали, а Каркуша и Клава ушли с проекта добровольно, теперь речь шла о том, что всех троих участников руководство проекта готово вернуть. Но судьба всех зависела от решения Каркуши. То есть Рому и Клаву брали назад только при условии, если Каркуша вернется.

Впрочем, Клава уехала в Питер, а значит, вопрос о ее возвращении на шоу отпадал сам собой. Рома же буквально одолевал Каркушу звонками, он так упрашивал ее, так стелился, так откровенно унижался, что девушка уже готова была сделать что угодно, лишь бы прекратить это безумие. И когда из прихожей раздался звонок, Каркуша почему-то была уверена, что это Рома явился, чтобы лично спросить о ее решении. Возможно, поэтому она даже не посмотрела в «глазок», прежде чем открыть дверь.

– Добрый день, как хорошо, что ты дома! – На пороге стояла и улыбалась совершенно незнакомая рыжеволосая девушка, одетая по последней моде. – А я тебя узнала! Ты – Кар-

куша. Денис! – Девушка кивнула головой, и словно из-под земли рядом с ней вырос здоровенный парень. На плече у него лежала включенная камера. – Заходи, будем снимать!

– А я уже начал, – сообщил Денис и уверенно шагнул в квартиру, направляя объектив камеры на застывшее от изумления лицо хозяйки.

– А в чем, собственно, дело? – только и смогла проговорить Катя, но ее вопрос так и повис в воздухе.

Парочка уже бойко орудовала в гостиной, о чем Каркуша смогла догадаться по звуку передвигаемой мебели.

– Кресло правее! – командовал Денис.

– Кто тут мужчина, я не понимаю? – возмутилась девушка.

– Что вы тут... и вообще, по какому праву? Кто вас прислал? – Каркуша все-таки нашла в себе силы возмутиться.

– Ой, прости! – захихикала девушка. – Мы, кажется, забыли представиться. Меня зовут Алиса, я работаю в режиссерской группе шоу «ЖЗР», а это Денис. Он оператор, как ты, наверное, уже догадалась.

– Очень приятно, – саркастически прошипела Каркуша. – Но я никого не ждала... По какому вы вообще вопросу пришли?

– Это в ЖЭК по вопросам всяким приходят, – с хамской ухмылочкой сообщил Денис. – А мы рейтинг шоу «ЖЗР» повысить приехали.

– Но почему этим надо заниматься у меня дома? – пари-

ровала Каркуша. – Идите на улицу и повышайте там свой рейтинг!

Но тут в комнату вошли еще двое. Видимо, Каркуша забыла закрыть входную дверь. Парни, в руках которых были большие металлические чемоданы, сразу приступили к делу. Громко переговариваясь, словно находились в квартире одни, они начали устанавливать в гостиной Каркуши какое-то оборудование.

– Это Валера и Миша, – как бы вскользь представила парней Алиса. – Сейчас они тут быстренько кое-что смонтируют, настроят, и мы начнем.

– Что начнем? – захлопала ресницами Катя.

– Телемост снимать, – ответила Алиса так, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся.

– Какой еще телемост? – окончательно потеряла терпение Каркуша. – Убирайтесь из моей квартиры немедленно, или я вызову милицию!

Услышав про милицию, вся компания разразилась дружным хохотом.

– Успокойся, Катенька, – ласково зашебетала Алиса, подбежав к Каркуше и взяв ее за руку. – Все будет хорошо, вот увидишь! Никто тебе ничего плохого не сделает...

– Еще чего не хватало! – огрызнулась Катя. – Не надо мне от вас ни хорошего, ни плохого!

– Напрасно ты кипятишься, – продолжала убеждать Алиса, поглаживая Катину руку, словно та была нервноболь-

ной. – Послушай меня, детка... Ты теперь очень популярна, о тебе пишут в журналах и газетах, миллионы мальчишек и девчонок мечтают о том, чтобы снова увидеть тебя по телевизору, услышать твой голос. Поверь, это уникальный случай, чтобы участник реалити-шоу за три дня сумел так запасть в души зрителям. Это нужно ценить. Ты просто не имеешь права уходить в подполье, не попрощавшись. Это все равно что плюнуть в души поклонников, пойми! – Наконец Алиса отпустила Каркушину руку. Чуть повысив голос, она продолжала: – В студии «Останкино» собрались твои поклонники, все они мечтают об одном: снова увидеть тебя на шоу. Их там человек пятьсот собралось, если не больше. По-моему, ты в любом случае должна уделить им хоть немного времени. Никто же силой тебя на проект не тянет! Это твое личное дело – возвращаться или нет. В любом случае ты поступишь так, как сочтешь нужным... Но поговорить с поклонниками, ответить на их вопросы и просто поблагодарить людей за то, что они болеют за тебя всей душой... Извини, Катя, но, по-моему, ты просто обязана это сделать.

Алиса говорила с таким жаром, с такой убедительностью, что Каркуша не нашлась с ответом. Она просто стояла, потупив взгляд, пытаясь осмыслить услышанное.

Неужели эта уверенная в себе девушка говорит правду и у нее, у Кати, и в самом деле столько поклонников?! Тогда, конечно, Алиса права. Надо обязательно поговорить с ними, объяснить причины, по которым она не сможет вернуться на

шоу... А почему, собственно говоря, не сможет? И что это за причины такие? Что конкретно она скажет людям, которые, если верить Алисе, жаждут ее возвращения?

– Но я не готова... – сопротивляясь из последних сил, промямлила Катя. – Не одета, не причесана и вообще...

– Это мы быстро исправим, – улыбнулась Алиса. – Пойдем, ты мне покажешь свой гардероб!

Через пятнадцать минут Каркуша при полном параде сидела в кресле. Напротив нее был установлен экран, справа от него устроился Денис с камерой. Алиса села по левую сторону от экрана, так, чтобы в кадре была только ее рука с микрофоном. Миша нажал кнопку на пульте, и экран загорелся. Вначале по нему забегали полосы, звук был нечеткий, постоянно прерываемый каким-то шипением, но вскоре стараниями Валеры и Миши все неполадки были устранены, и Каркуша увидела на экране целое море улыбающихся лиц. Их было так много, что глаза разбегались, да к тому же камера, которая снимала студию, двигалась как-то хаотично, рывками, то и дело перескакивая с одного лица на другое. Но, по всей видимости, это происходило не за счет неопытности оператора, а нарочно, в силу особого операторского приема.

«Неужели все эти люди и в самом деле собрались из-за меня?» – никак не могла поверить в реальность происходящего Каркуша.

Однако плакаты, которыми размахивали у себя над головами пришедшие в студию ребята, не оставляли на этот счет

никаких сомнений: «Каркуша – ты лучшая!», «Катя, возвращайся, ты супер!», «Никого не надо лучше! Нам нужна одна Каркуша!».

Этих плакатов-лозунгов было так много, что у Кати рябило в глазах. Но вот что странно, хоть они и мало чем отличались друг от друга, если говорить о содержании, Каркуше жгуче хотелось прочитать каждый лозунг.

– Внимание! – скомандовала Алиса. – Камера! Мотор! Наша съемочная группа находится в гостях у Кати Андреевой, или, как все ее называли на шоу «ЖЗР», Каркуши. Сейчас я задам ей тот самый, волнующий всех вас вопрос, услышать ответ на который не терпится, как я понимаю, всем вам, собравшимся в студии. Итак, Каркуша, мы все искренне и горячо надеемся, что у тебя было достаточно времени, чтобы принять решение. Ведь, насколько мне известно, через несколько минут истекает второй срок, который определило руководство проекта. Так все-таки, Каркуша, ты вернешься на шоу? «Да» или «нет»? Каким будет твой ответ?

Студия загудела, кое-кто засвистел и затопал ногами.

– Прошу тишины! – выкрикнул ведущий – молодой, бритый под ноль парень, которого Каркуша никогда раньше не видела. – Внимание! Пожалуйста, успокойтесь! Иначе мы не услышим Каркушин ответ.

– А они там что, видят меня? – спросила Катя, с опаской покосившись на экран.

– Разумеется. Все, происходящее здесь, транслируется в студии на большом экране. Покажите нам, пожалуйста, экран! – попросила Алиса, и в следующую секунду Каркуша увидела собственное лицо, увеличенное до невероятных размеров.

– Блин! – вырвался у Каркуши возглас удивления, но уже в следующую секунду она полностью овладела собой и широко улыбнулась. – Привет. Это все так неожиданно... Нет, честно... Я правда не знала о сегодняшней съемке... Меня даже не предупредили... Поэтому...

– Так ведь шоу у нас без правил! – вклинилась со своим комментарием Алиса.

– Ну да, я понимаю, но все равно, – неуверенно проговорила Каркуша, ни на секунду не забывая о камере.

Это было странно, ведь там, на шоу, где камеры снимали практически каждую секунду ее существования, Катя совершенно не думала о них.

– Итак, Каркуша... – Алиса взяла инициативу в свои руки. – Вопрос задан. Студия ждет ответа. Каким же он будет? «Да» или «нет»? Ты вернешься на шоу «ЖЗР»? Но прежде чем мы услышим ответ Каркуши, я хочу, чтобы нам показали одного человека, который, возможно, больше остальных желает возвращения Кати Андреевой, потому что от ее решения зависит... Все вы наверняка догадались, что я говорю о Романе Березине!

Каркуша вздрогнула. На экране крупным планом появилось немного растерянное, как ей показалось, лицо Ромы.

– А можно я задам ему вопрос? – неожиданно для себя самой выкрикнула Катя.

– Нет проблем, – преувеличенно бодро откликнулась Алиса. – Каркуша хочет о чем-то спросить Романа! Интерес-

но, о чем? Неужели у них было недостаточно времени для выяснения отношений здесь, как мы все привыкли говорить, «на воле»? Ну что ж, тем лучше и интереснее для нас, поклонников Каркуши и шоу «ЖЗР».

– Рома... – Катя старалась смотреть прямо в объектив. – Почему же ты не предупредил меня об этом телемостве? Ведь если приехал в студию, значит, ты знал?

– Я хотел, котенок, – глядя с экрана взглядом побитой собаки, начал оправдываться Рома. – Правда хотел позвонить тебе, но они запланировали экспромт и запретили тебе говорить... Правда, котенок, честное слово...

– Понятно, – хмыкнула Каркуша. – Ну давай, теперь твоя очередь, спрашивай.

– Котенок, я хочу, чтобы все услышали это! Я тебя безумно люблю! Безумно! Я полный кретин, что не разглядел в тебе сразу того, что смогли разглядеть миллионы парней. Прости меня, котенок! Давай вернемся вместе! Дай мне шанс! Я смогу доказать тебе и всем, что я не полное дерьмо, как тут многие обо мне думают...

Только теперь, когда камера отъехала от лица Ромы на порядочное расстояние, Катя смогла увидеть, что он сидит внутри высокого прозрачного цилиндра.

«Как заключенный в зале суда», – мелькнула у Каркуши мысль, и в следующий миг Рома как бы в подтверждение проговорил:

– Я не знаю, котенок, видно тебе или нет, но я тут сижу

под колпаком из бронированного стекла. – Протянув руку, он постучал по стенке цилиндра. Раздался глухой, но ясно различимый звук. – Потому что иначе твои поклонники меня бы в клочья разорвали, точно.

И тут, словно по команде, в Рому полетели какие-то одинаковые предметы. Каркуша не сразу сообразила, что это куриные яйца. Стукнувшись о толстое стекло, яйца разбивались и сползали на пол отвратительными слизистыми потоками.

«Почему же они раньше не швыряли в него яйца? – недоуменно подумала Каркуша. – Словно ждали определенной реплики, команды. Да наверняка так оно и есть, – решила она. – Все это шоу, где каждое слово, каждый жест выверены и известны заранее, хоть зрители и думают, что все происходит спонтанно и само собой».

Впрочем, внезапный приезд к ней домой телевизионщиков мог служить ярким опровержением этих предположений.

– Вот видишь, котенок, как меня все здесь ненавидят! И все равно они хотят, чтобы я вернулся на шоу, потому что им сказали, что только в этом случае вернешься ты, – с потеряннным видом сообщил Рома то, что всем и без него было известно. Потом он резко вскинул голову, посмотрел в камеру глазами, полными слез, и, выдержав паузу, выдал фразу, которую, очевидно, долго готовил и обдумывал: – Котенок, моя судьба в твоих руках. От одного твоего слова зависит

все.

И тут зал начал громко скандировать:

– Кар-ку-ша су-пер! Ро-ма от-стой! Кар-ку-ша су-пер! Ро-ма от-стой!

– Что ж, Каркуша, – преувеличенно бодрым голосом заговорила Алиса, – теперь уж тебе точно не отвертеться! И все же, – неожиданно пошла на попятную тележурналистка, – прежде чем мы услышим решение Каркуши, хотелось бы дать слово кому-нибудь из ее болельщиков. Впрочем, точнее, наверное, будет слово «поклонники». А вдруг Катина сердце дрогнет? Вдруг именно этой последней капли и не хватает для того, чтобы все мы услышали столь долгожданное и желанное Катина «да»!

Чувствуя, как лицо ее заливают краска (все же не каждый день услышишь в свой адрес столько лестных слов), Каркуша взволнованно смотрела на экран. Лысый ведущий, тем временем молниеносно переместившись в другой сектор, вручил микрофон пухленькой девушке, которая даже запрыгала на месте от нетерпения.

– Катя! Я – лидер группы поддержки Каркуши... То есть поддержки тебя, – немного смутившись, пояснила девушка. – Меня зовут Марина. В нашу группу уже записалось тысяча двести тридцать семь человек. Все они присылают свои голоса по Интернету. И это уже устаревшие цифры, после сегодняшнего эфира, я уверена, число твоих поклонников удвоится, а может быть, даже и утроится! Ты только прикинь,

Катюха! Неужели ты окажешься настолько жестокой чувихой и разочаруешь такую мощную толпу? Не делай этого, мы все тебя просим! Вернись на ТВ! Вернись на шоу! Короче, Каркуша, возвращайся, нам всем тебя дико не хватает!

Девушка резко выкинула руку в сторону ведущего, а когда тот забрал микрофон, столь же резко опустилась, буквально рухнула на свое место, словно потеряв остатки сил.

– Ну а теперь слово тебе, Каркуша! – выкрикнула Алиса и сунула микрофон в Катину руку.

– Спасибо вам, ребята, всем, кто пришел сегодня в студию, чтобы меня поддержать, и всем тем, кто не смог прийти, но запомнил и полюбил меня за тот короткий срок, который я провела на проекте. – Стоило Каркуше заговорить, как вдруг она ощутила необыкновенный эмоциональный подъем. Сейчас Катя чувствовала себя уверенно и легко, так, словно для нее это было чем-то вполне обыденным и привычным – разговаривать посредством телекамер с целой толпой собственных поклонников. – И хотя сегодняшнее событие для меня полный сюрприз, – спокойно продолжала она, – сейчас я чувствую себя по-настоящему счастливой. Вот только... когда вы начали бросать в Рому яйца... Я не знаю, кто это придумал, но это точно не очень хороший человек. Скорее всего, яйца вам раздали в студии и даже сказали, после каких слов их надо бросать. Но как бы вы ни относились к Роме, унижать человека нельзя ни при каких обстоятельствах. Когда это произошло, мое сердце сжалось от жалости.

Мне больно видеть Рому сидящим под колпаком из бронированного стекла, больно видеть его затравленный взгляд, слышать его дрожащий от неуверенности голос...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.